

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.086-094

А. В. Алтухов*,
С. Ю. Кашкин**

Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине¹

Аннотация. Цифровые технологии сегодня оказывают все возрастающее влияние на мировую и национальную экономику, социальную, культурную и политическую сферы жизни государства. Большинство развитых стран реализуют стратегии масштабной цифровизации. В России активно осуществляются федеральные программы, целью которых является внедрение цифровых технологий, искусственного интеллекта и платформенных решений в сферы государственного управления, экономики, образования и т.д. Помимо решения технических задач, необходимо обеспечить эффективное правовое регулирование процессов цифровизации и дальнейшего применения инноваций во всех сферах жизни общества. В статье представлен сравнительный анализ цифрового и платформенного права зарубежных стран, а также дана оценка необходимости формирования соответствующего направления в системе права Российской Федерации. Поскольку цифровизация и использование искусственного интеллекта — это всемирный процесс, то российское законодательство, регулирующее эту сферу общественных отношений, должно создаваться с учетом зарубежного опыта. Подобный подход поможет сформировать систему правовых норм, способствующую ускоренному развитию цифровых инноваций, платформенного права, связанного с ними искусственного интеллекта, что обеспечит успешное применение таких инноваций в нашей стране.

Ключевые слова: платформы; цифровизация; экономика; инновации; искусственный интеллект; легалтех; платформенное право; сетевые модели; блокчейн; интеграционное право; право Европейского Союза; международное право.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16150.

© Алтухов А. В., Кашкин С. Ю., 2021

* *Алтухов Алексей Валерьевич*, директор Лаборатории сетевого анализа экосистем Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, сотрудник кафедры «Экономика инноваций» экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, генеральный директор и генеральный конструктор ООО «Архангел Экосистема»
Советская ул., д. 93, г. Тамбов, Россия, 392000
aleksei.altoukhov@mail.ru

** *Кашкин Сергей Юрьевич*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
eul07@mail.ru

Для цитирования: Алтухов А. В., Кашкин С. Ю. Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 7. — С. 86–94. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.086-094.

The Legal Nature of Digital Platforms in the Russian and Foreign Doctrines²

Aleksey V. Altukhov, Director of the Laboratory for Network Analysis of Ecosystems, Tambov State University, Member of the Department of Economics of Innovation, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Director General and Designer General of Archangel Ecosystem LLC
ul. Sovetskaya, d. 93, Tambov, Russia, 392000
aleksei.altoukhov@mail.ru

Sergey Yu. Kashkin, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Integration and European Law, Kutafin Moscow State Law Academy (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
eul07@mail.ru

Abstract. Digital technologies today have an increasing impact on the world and national economy, social, cultural and political spheres of the state's life. Most developed countries are implementing large-scale digitalization strategies. In Russia, federal programs are being actively implemented. The purpose of federal programs is to introduce digital technologies, artificial intelligence and platform solutions in the fields of public administration, economy, education, etc. In addition to solving technical problems, it is necessary to ensure effective legal regulation of digitalization processes and the further application of innovations in all spheres of the society. The paper provides for a comparative analysis of digital and platform law of foreign countries, as well as an assessment of the need to form a corresponding direction in the legal system of the Russian Federation. Since digitalization and the use of artificial intelligence is a global process, Russian legislation regulating this area of public relations should be created taking into account foreign experience. Such an approach will help to form a system of legal norms that contributes to the accelerated development of digital innovations, platform law, artificial intelligence associated with them, which will ensure the successful application of such innovations in our country.

Keywords: platforms; digitalization; economy; innovation; artificial Intelligence; legaltech; platform law; network models; blockchain; integration law; European Union law; international law.

Cite as: Altukhov AV, Kashkin SYu. Pravovaya priroda tsifrovyykh platform v rossiyskoy i zarubezhnoy doktrine [The Legal Nature of Digital Platforms in the Russian and Foreign Doctrines]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(7):86-94. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.086-094. (In Russ., abstract in Eng.).

В настоящее время отрасли промышленно-сти и право, их регулирующее, становятся всё более изменчивыми и динамичными. Сегодня возникают всё новые потребности, которые формируют новые экономические процессы во всем мире. Развитие экономики, в свою очередь, неразрывно связано с разви-

ем и модернизацией правовых норм. Глобальная экономика — очень емкое и перспективное явление, реформирование которой прямо указывает на необходимость преобразований в правовом регулировании и сопряженных с ним процессах. Глобализация экономики с неизбежностью подталкивает к глобализации права³.

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16150.

³ Snyder F. Economic Globalisation and the Law in the 21st Century // The Blackwell Companion to Law and Society / S. Austin (ed.). Blackwell Publishers, 2004. P. 624–640.

Интересной представляется позиция профессора Мартина Эккардта, который склоняется к тому, что необходимо ввести понятие «эволюционирующая экономика». Именно оно, по его мнению, как нельзя лучше объясняет изменения в праве, представляя современные сдвиги на законодательном и правоприменительном уровнях в качестве механизмов, расширяющих перспективу эволюции права и технологий⁴, предопределяющих экономическое развитие современного мира.

Необходимо, чтобы право ближе подошло в своей исследовательской траектории к экономике: это позволит более продуктивно развиваться в глобальных масштабах как экономике, так и праву. Имеющиеся сегодня на вооружении правовые механизмы не могут в полной мере отвечать всем потребностям революционно меняющейся современной глобальной экономики.

Платформа в самом простом виде определяется как совокупность онлайн-цифровых механизмов, алгоритмы которых обслуживают организацию и структуру экономической и социальной деятельности⁵. А ведь именно право призвано регулировать активность, происходящую в различных сферах жизни, а потому должно функционировать в разветвленной комплексной платформенной совокупности онлайн-цифровых механизмов. Одним из революционных изменений в современной экономике (а соответственно, и своеобразным вызовом для законодательного регулирования) стало появление новых бизнес- и коммуникационных структур платформенного типа. Примерами таких глобальных платформ служат Uber, eBay, Alibaba, Airbnb, Google, Amazon.

Следует, однако, констатировать, что «цифровая платформа» — многозначный термин, который употребляется в следующих значениях:

1) производственная система, состоящая из оборудования и управляющего им программного обеспечения. Целью функционирования такой системы является перевод традиционного производства на «цифровые

рельсы», т.е. максимальная его автоматизация, позволяющая исключить влияние человеческого фактора и снизить производственные издержки;

- 2) аппаратная (операционная) платформа или некоторая их совокупность, программное обеспечение и совместимые устройства;
- 3) некоторый продукт (инструмент, способ), позволяющий пользователям находить друг друга и обмениваться ценностями (информационными, культурными, материальными, финансовыми и любыми другими);
- 4) вообще любая платформа, которая создана с использованием современных цифровых (информационных) технологий; в этом случае термин «цифровая платформа» может подразумевать любые виды платформ, включая «правовые платформы».

Следует также добавить, что термины «цифровая» и «информационная» в отношении платформ часто используются как синонимичные или во многом совпадающие.

Кроме того, о цифровых платформах все чаще говорят как о рынке — то есть о месте встречи двух и более физических или юридических лиц с целью осуществления того или иного обмена ценностями в той или иной форме и тем или иным способом (см. значения 3 и 4 в списке выше). Таким образом, цифровая платформа — это информационный «продукт» (рынок), обеспечивающий встречу экономических агентов и связь и взаимодействие между ними, а также место, где они имеют возможность заключать сделки.

Цифровые платформы применяют бизнес-модель, основанную на всеобъемлющем сборе данных о пользователях. Они анализируют информацию обо всех видах пользовательской активности: о времени и месте использования (посещения), о записях, комментариях, «лайках», маршрутах перемещения в реальном мире (геолокацию), поисковых запросах, покупках, просмотрах контента и т.д. Собранные данные обрабатываются алгоритмами искусственного

⁴ Шваб К. Четвертая промышленная революция : пер. с англ. М. : Эксмо, 2018. С. 39.

⁵ Kenney M., Zysman J. The Rise of the Platform Economy // Issues in Science and Technology. 2019. Vol. 32. No 3. P. 61, 65.

интеллекта так, чтобы полученная аналитика была оптимизирована для целей маркетинга.

Самые известные современные платформы пришли из сферы B2C-контрактов, из сферы услуг. Данное направление является одновременно интересным и очень сложным с точки зрения разработки законодательной базы, причем как национального, так и всемирного масштаба. Это связано со множеством факторов. Существует риск замедления развития цифровой экономики в целом из-за поспешного формирования определенных правовых конструкций киберпространства.

Данная отрасль еще молода, а значит, и предугадать ее будущее в полной мере крайне сложно. Как видно из истории теории права и правового регулирования различных отраслей экономики, самое большое количество ошибок в законодательстве проявляется тогда, когда технологии стремительно развиваются, а право за ними не успевает. Эту мысль подчеркнул профессор В. В. Блажеев: «В информационном обществе резко возрастает роль права как ключевого механизма регулирования общественных отношений. Однако информационное общество развивается такими стремительными темпами, что право значительно отстает от тех общественных отношений, которые являются определяющими для его функционирования. Правовой вакуум существенно осложняет область деятельности субъектов права»⁶.

Такое явление стало тенденцией в развитии права в последнее время. Однако этого можно избежать: необходимо не только системно и комплексно проанализировать законодательство зарубежных стран, но также изучить бизнес-процессы, их правовые потребности и соответствующие риски, чтобы учиться всё это своевременно предвидеть⁷. Целесообразно по-

зволить участникам предложить собственные решения и обозначить конкретные вопросы, нуждающиеся в правовом регулировании. Это позволит заметно повысить эффективность взаимодействий между бизнесом и государством⁸.

Развитие коммуникаций и цифровых технологий в сочетании с недавно возникшими потребностями в обществе, связанными с пандемией, привели к форсированному прогрессу в киберпространстве, открыв множество новых граней правоотношений, вытекающих из взаимодействия с цифровой средой. Так, очевидно, что цифровая среда, в частности платформы, нуждаются в персонифицированных правовых нормах⁹.

В контексте рассуждений о пути становления и развития платформенного права чрезвычайно познавательным и емким представляется мнение профессора международного права Томаса Шульца о том, что эволюция правового регулирования движется от социального норматива к правовой системе, но исключительно постепенным образом. Так, в стандартном восприятии формирование новых правовых институтов (в частности, платформенного права) осуществляется от обыкновенного социального порядка либо принятого в обществе правила поведения к полноценной системе права. Формирование происходит в несколько этапов в соответствии с возникновением и трансформацией в обществе потребностей относительно правового регулирования¹⁰.

С самого начала возникновения цифрового пространства взаимодействие с Интернетом традиционно олицетворяло свободу действий в пределах глобальной сети и свободу оперирования информацией. Безусловно, в настоящее время взгляды на это претерпели изменения.

⁶ Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. С. 8.

⁷ Цифровое право. С. 9.

⁸ Радченко М. Ю., Горбунов В. П. Цифровое право будущего // Право и Интернет: теория и практика : III Всероссийская конференция (28–29 ноября 2000 г.). М., 2000. С. 47–53.

⁹ Radin M. J., Wagner R. P. The Myth of Private Ordering: Rediscovering Legal Realism in Cyberspace // Chicago-Kent Law Review. 1999. Vol. 73. P. 1307.

¹⁰ Schultz T. Private Legal Systems: What Cyberspace Might Teach Legal Theorists // Yale Journal of Law and Technology. 2007. Vol. 10. No 151. P. 168, 173–176.

При более скрупулезном анализе становится очевидно, что сейчас механизмов, способных фактически влиять на возможность пользователей свободно распоряжаться ресурсами и возможностями той или иной платформы, все же больше, чем в любых других правоотношениях. Это связано в первую очередь с техническими особенностями цифровых платформенных решений. На сегодняшний день, говоря о свободе пользователей Интернета, речь идет прежде всего о свободе выбора поставщика услуг связи или информационной системы, а также об отборе провайдеров. Как правило, при выборе провайдера или ресурса пользователь одновременно соглашается с правилами пользования предоставленными услугами или информацией. Нам уже привычно, что онлайн-платформы «живут» в системе координат доступа / не доступа.

Механизм предоставления либо ограничения доступа к той или иной системе и ее ресурсам формируется посредством определенного набора юридических правил. Подобный свод норм главным образом регулирует оперирование контентом с опорой на защиту авторских прав и недопущение распространения неприемлемой информации в соответствии с законодательством.

Таким образом складывается система, в рамках которой регулятором для пользователя в отношении правомерного пользования выступает не только государство (в лице уполномоченных органов), но и системные администраторы, обладающие правом на применение механизма предоставления, ограничения или полного прекращения доступа к ресурсу для каждого отдельного пользователя либо группы лиц с целью контроля над взаимодействием пользователей, причем как с платформами, так и между собой¹¹.

Современные глобальные процессы, приведшие не только к росту популярности ресурсов и платформ во всем мире, но также к существенному их разнообразию, ярко указывают на тот факт, что представленный выше механизм ре-

гулирования не сможет быть в должной мере эффективным и не будет способен полностью отвечать международным и национальным критериям защиты прав и свобод человека и гражданина, если он продолжит опираться только на уже существующие отрасли права и правовые инструменты.

Платформы открыли перед правом огромное количество возможностей, связанных с отсутствием территориальных пределов, комплексностью и системностью регулирования сложных процессов, скоростью обработки информации и получения результатов. Однако нужно отметить, что в процессе взаимодействия с платформами возникают явления, находящиеся на стыке права и высоких информационных технологий, — так зарождается новый массив общественных отношений и норм, которые сегодня довольно скомканы и не обладают точной структурой, присущей юридической науке.

Речь идет о совокупности новейшей терминологии, не полностью еще устоявшейся. На наш взгляд, чтобы создать условия для развития технологий и одновременно бороться с правовыми барьерами, необходима своего рода систематизация, гармонизация и унификация норм, регулирующих общественные отношения, связанные с платформами. Обратим внимание на то, что в зарубежной научной литературе несколько лет назад начала формироваться концепция права мировых торговых площадок, или платформенного права¹², которая сегодня требует активного совершенствования.

Говоря о принципах формирования и тенденциях развития платформенного права, следует отметить, что в его основе заложено совсем не правовое понятие «сеть». Сеть имеет множество разносторонних определений, которые необходимо учитывать в правовом анализе явления платформенного права. Так, изначально следует иметь в виду, что сеть — это прежде всего своего рода технический феномен. Источниками, регулирующими сети, выступают в первую очередь технические сетевые стандарты, софт,

¹¹ Radin M. J., Wagner R. P. Op. cit. P. 1307.

¹² Backer L. C. Economic Globalization and the Rise of Efficient Systems of Global Private Lawmaking: Wal-Mart as Global Legislator // Connecticut Law Review. 2019. Vol. 39. No 4. P. 3–46.

коды, протоколы, прочие технические нормы и правила.

Разнообразные сети, соединенные с мощью искусственного интеллекта и интегрированные в единую комплексную систему правовой платформы, опирающейся на появляющееся у нас на глазах платформенное законодательство и правоприменительную практику, и составляют вместе с платформенными решениями основу рождающегося сегодня платформенного права.

Как правило, все перечисленные технические регламенты формируются главным образом с учетом потребностей, которые возникают в ходе практического взаимодействия технологий и человека. По мнению американского исследователя Л. Бэйкера, опора на персонифицированное законодательство на сегодняшний день невозможна, поскольку нормы права либо отсутствуют, либо находятся еще на стадии разработки¹³.

Еще одним аргументом в пользу создания и развития правовых платформ и нового направления платформенного права выступает тот факт, что из комплекса обсуждаемых технологий вытекает множество перспективных бизнес-процессов, крайне благоприятных для совершенствования и укрепления национальной и мировой экономики.

Позиция поддерживается отечественным профессором И. М. Рассоловым, в научных изысканиях которого интернет-право называется самостоятельным правовым институтом. Автор рассматривает его как совокупность правил и норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе эксплуатации компьютерных сетей и информационных ресурсов, которые принадлежат множеству разнообразных субъектов — организаций и граждан¹⁴. Отметим, что субъектная принадлежность является дискуссионным вопросом в среде ученых.

Обоснованной и справедливой, на наш взгляд, представляется позиция профессора относительно сетевого права: оно обширно,

глобально и включает в себя интернет-право, поскольку относится не только к деятельности субъектов в сети Интернет, но и к их взаимодействию в других информационно-телекоммуникационных сетях либо платформах. Право, регулирующее платформы, очень интересно с точки зрения правовой аналитики еще и тем, что оно в значительной степени социально обусловлено и формируется из потребности бизнес-гигантов снизить правовые барьеры в своей работе и расширить возможности для ведения бизнеса путем создания безопасных и комфортных условий для себя и своих клиентов.

В качестве яркого примера можно привести термин, широко применяемый в последние годы в зарубежной литературе, — «право eBay», происхождение которого напрямую связано с понятием пользовательских отношений. Эта концепция правоформирующих гигантов в отношении бизнеса, основанного на цифровых платформах, давно себя оправдала, но споры среди ученых относительно сложностей, связанных с автономией правового института, регулирующего киберпространство, сохранились и преумножаются по сей день, причем небезосновательно.

Уже нет возможности отрицать, что для здорового развития государства и продуктивного экономического, в частности международного, сотрудничества необходимо, чтобы законодательство государств было приспособлено под взаимодействие с платформенными решениями. В то же время отсутствие подобного регулирования, напротив, является глобальным сдерживающим фактором в современном мире при регулировании всеобщей информационной инфраструктуры на международном уровне¹⁵.

Цифровое пространство содержит в себе множество возможностей, а значит, множество вариаций общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании. Так, представляется, что каждая цифровая платформа должна быть снабжена правовой составляю-

¹³ Backer L. C. Op. cit.

¹⁴ Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М. : Норма, 2009. С. 45.

¹⁵ Пользовательское соглашение eBay // URL: https://www.ebay.com/pages/ru/help/ua_previous.html (дата обращения: 01.05.2020).

щей — правовой платформой, созданной с опорой на источники платформенного права и призванной вносить порядок в отношения, вытекающие из взаимодействия пользователей с платформами и экосистемами. Только так можно будет сформировать исчерпывающее регулирование, присущее правовому государству. В контексте разнообразия взаимодействий особый интерес возникает при оценке правового обеспечения сотрудничества между торговыми онлайн-площадками и потребителями товаров и услуг.

Особенность и определенная сложность в правовом регулировании заключается в том, что основным механизмом, координирующим отношения внутри цифровых платформ, является пользовательское соглашение. Именно поэтому необходимо обратить на него особое внимание для оценки необходимости внедрения нового правового понятия и системы правовых норм, поскольку подобные меры отвечают современным потребностям в обществе и способствуют техническому прогрессу.

В данной статье речь пойдет о соглашениях таких платформенных гигантов, как Amazon, Google, eBay, поскольку объем продаж в этих компаниях весьма внушителен и говорит о том, что миллионы людей взаимодействуют с ними. Иными словами, правоотношения в данном случае отдаленно, но сходны с внутригосударственными, если акцентировать внимание на масштабах взаимодействия, обуславливающих огромную социальную значимость разработки и внедрения правового регулирования международного уровня.

Пользовательские соглашения упомянутых выше компаний являются по своей правовой природе договорами присоединения, и в них можно найти условия, отчасти ограничивающие права пользователей. Ярким примером выступает оговорка о применимом праве в пользова-

тельском соглашении eBay: «Вы согласны с тем, что, за исключением ситуаций, относящихся к юрисдикции федерального законодательства, это Пользовательское соглашение и любой конфликт, возникший между вами и eBay, регулируется законами штата Юта, США, без учета норм коллизионного права, за исключением ситуаций, когда в настоящем Пользовательском соглашении указано иное».

Сегодня из опыта мировой практики можно привести только один пример «иног» разрешения споров в суде: это обычно происходит в том случае, если судом определенного государства, где происходит непосредственное разрешение спора, не признается законодательство Калифорнии¹⁶.

Данные положения вызывают множество дискуссий в международном правовом сообществе, и на это есть несколько очевидных причин.

Приведенные выше оговорки пользовательского соглашения демонстрируют своего рода инкорпорацию применимого права вместе с весьма условной автономией воли субъектов правоотношений. В подтверждение этой точки зрения можно привести несколько фактов.

Прежде всего, оговорки о территориальной подсудности делают невозможным применение Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.¹⁷ Вместе с тем такой порядок действий вытекает из содержания Конвенции, если разбирательство касается договоров с потребителями товаров и услуг.

Механизм выбора права, вытекающий из пользовательских соглашений, иллюстрирует весьма интересную для правовой науки, в частности российской, тенденцию использования международного правового регулирования и правового обычая. Поясняя представленное утверждение, отметим, что при регулировании тех или иных сегментов трансграничных отношений в качестве применимого права

¹⁶ AWS Customer Agreement // URL: <https://aws.amazon.com/ru/agreement/> (дата обращения: 02.05.2020). Соглашение на англ. языке. Представлен недословный перевод автора.

¹⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров : заключена в г. Вене 11.04.1980 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2648&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.37571301597912443#06264362447015799> (дата обращения: 02.05.2020).

стандартно выбирается право одной и той же юрисдикции — как правило, той, которая породила так называемый правовой рынок или площадку правоотношений, где определенные национальные законы и регламенты по совокупности разного рода причин представляются наиболее эффективными и удобными для сторон, впоследствии становясь глобальными законами в различных отраслях.

Удачными примерами представляются договоры международной перевозки, которые традиционно подчиняются английскому праву. Что касается договоров франчайзинга, то они подчиняются чаще всего нормам американского права. Подобная тактика применяется нередко в качестве основы для формирования стандартных условий типовых проформ международных договоров¹⁸.

Условность автономии воли сторон, транслируемая пользовательскими соглашениями, регламентируя деятельность технологических или цифровых платформенных единиц и экосистем, создает условия для своего рода правового доминирования, а именно в виде опоры на нормы американского платформенного права. Очевидно, что такое положение вещей указывает на острую необходимость создания национального платформенного законодательства, чтобы укрепить позиции Российской Федерации на международной арене, а это очень важно

при взаимодействии с глобальными экономическими процессами и при трансформации бизнес-моделей.

Подводя итог, можно смело заключить, что нынешние тенденции технического прогресса и высокая потребность в обществе по получению тех или иных услуг и товаров посредством цифровых платформенных решений (которая, в свою очередь, обусловлена эпидемиологической ситуацией в стране и в мире), порождают довольно острую потребность в правовом регулировании цифровых платформенных решений и так уверенно входящих в нашу жизнь экосистем. Создание платформенного права как актуального направления российского права, олицетворяющего национальный прогресс, имеет огромное социальное значение и позволит существенно повысить экономический потенциал нашего государства на мировой арене как примера современной научно-техничко-правовой трансформации.

Правовые платформы и платформенное право должны наполняться философией гуманизма и служить человеку, соединяясь в комплексные международные платформенные экосистемы, регулируемые правом экосистем, целью которого должна быть экология (благоприятная среда) духовной и физической жизни человека и человечества в целом. Именно к этому и должно стремиться право!

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горшкова Л. В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 30 с.
2. Мажорина М. В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 1. — С. 193–216.
3. Радченко М. Ю., Горбунов В. П. Цифровое право будущего // Право и Интернет: теория и практика : III Всероссийская конференция (28–29 ноября 2000 г.). — М., 2000. — С. 47–53.
4. Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. — 2-е изд., доп. — М. : Норма, 2009. — 384 с.
5. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2020. — 640 с.
6. Шваб К. Четвертая промышленная революция : пер. с англ. — М. : Эксмо, 2018. — 288 с.

¹⁸ Мажорина М. В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 213.

7. Backer L. C. Economic Globalization and the Rise of Efficient Systems of Global Private Lawmaking: Wal-Mart as Global Legislator // Connecticut Law Abstract. — 2019. — Vol. 39. — No 4. — P. 3–46.
8. Kenney M., Zysman J. The Rise of the Platform Economy // Issues in Science and Technology. — 2019. — Vol. 32. — No 3. — P. 61–69.
9. Post D. Governing Cyberspace // Wayne Law Abstract. — 1992. — Vol. 43. — P. 155.
10. Radin M. J., Wagner R. P. The Myth of Private Ordering: Rediscovering Legal Realism in Cyberspace // Chicago-Kent Law Abstract. — 1999. — Vol. 73. — P. 1295–1317.
11. Schultz T. Private Legal Systems: What Cyberspace Might Teach Legal Theorists // Yale Journal of Law and Technology. — 2007. — Vol. 10. — No 151. — P. 151–193.
12. Snyder F. Economic Globalisation and the Law in the 21st Century // The Blackwell Companion to Law and Society / S. Austin (ed.). — Blackwell Publishers, 2004. — P. 624–640.
13. Sommer J. H. Against Cyberlaw // Berkeley Technology Law Journal. — 2000. — Vol. 15. — Iss. 3. — P. 1145–1232.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gorshkova L. V. Pravovye problemy regulirovaniya chastnopravovyh otnoshenij mezhdunarodnogo haraktera v seti Internet : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2005. — 30 s.
2. Mazhorina M. V. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo v usloviyah globalizacii: ot razgosudarstvleniya k fragmentacii // Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki. — 2018. — № 1. — S. 193–216.
3. Radchenko M. Yu., Gorbunov V. P. Cifrovoe pravo budushchego // Pravo i Internet: teoriya i praktika : III Vserossijskaya konferenciya (28–29 noyabrya 2000 g.). — M., 2000. — S. 47–53.
4. Rassolov I. M. Pravo i Internet. Teoreticheskie problemy. — 2-e izd., dop. — M. : Norma, 2009. — 384 s.
5. Cifrovoe pravo : uchebnik / pod obshch. red. V. V. Blazheeva, M. A. Egorovoj. — M. : Prospekt, 2020. — 640 s.
6. Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya : per. s angl. — M. : Eksmo, 2018. — 288 s.
7. Backer L. C. Economic Globalization and the Rise of Efficient Systems of Global Private Lawmaking: Wal-Mart as Global Legislator // Connecticut Law Abstract. — 2019. — Vol. 39. — No 4. — P. 3–46.
8. Kenney M., Zysman J. The Rise of the Platform Economy // Issues in Science and Technology. — 2019. — Vol. 32. — No 3. — P. 61–69.
9. Post D. Governing Cyberspace // Wayne Law Abstract. — 1992. — Vol. 43. — P. 155.
10. Radin M. J., Wagner R. P. The Myth of Private Ordering: Rediscovering Legal Realism in Cyberspace // Chicago-Kent Law Abstract. — 1999. — Vol. 73. — P. 1295–1317.
11. Schultz T. Private Legal Systems: What Cyberspace Might Teach Legal Theorists // Yale Journal of Law and Technology. — 2007. — Vol. 10. — No 151. — P. 151–193.
12. Snyder F. Economic Globalisation and the Law in the 21st Century // The Blackwell Companion to Law and Society / S. Austin (ed.). — Blackwell Publishers, 2004. — P. 624–640.
13. Sommer J. H. Against Cyberlaw // Berkeley Technology Law Journal. — 2000. — Vol. 15. — Iss. 3. — P. 1145–1232.